

**NOVGOROD AND NOVGOROD REGION
HISTORY AND ARCHAEOLOGY**

(Materials of the scientifical conference:
Novgorod, 26-28 Jenuary, 1999)

Issue 13

**Novgorod
1999**

Д 34

**НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

(Материалы научной конференции)
Новгород, 26-28 января 1999 г.

Выпуск 13

**Новгород
1999**

М. В. МЕДВЕДЕВА

СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА КОНЦА I ТЫС. Н. Э. (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

- 11 Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА. 1949. № 55. С. 187. Рис. 145; Равдина Т. В. Надпись на корчаге из Пинска // КСИИМК. 1957. Вып. 70. С. 150; Голубева Л. А. Надпись на корчаге из Белоозера // СА. 1960. № 3. С. 322; Седова М. В. Эпиграфические находки из Суздаля // КСИА. 1987. Вып. 190. С. 8. Рис. 2.
- 12 Кузя А. В., Коваленко В. П., Моця А. П. Новгород-Северский: некоторые итоги и перспективы исследований // На Юго-Востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 6, 7. Рис. 3.
- 13 Даркевич В. П., Борисович Г. В. Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 180, 181. Рис. 117.
- 14 Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. Л., 1981. С. 124.
- 15 Каргер М. К. Древний Киев. К., 1958. Т. 2. С. 327.
- 16 Каргер М. К. Древний Киев... С. 425-426; Холостенко М. В. Успенский собор // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 123. Рис. 16.
- 17 Рыбаков Б. А. Древности Чернигова // МИА. 1949. № 11. С. 77. Рис. 42.
- 18 Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес, XII-XIV вв. // МИА. 1950. № 17. С. 106. Рис. 62; Якобсон А. Л. Керамика... С. 111. Рис. 68: 80.
- 19 Якобсон А. Л. Керамика... С. 113.
- 20 Михайлов С. П., Станюкович А. К. Голосник из собора Ивановского монастыря Пскове // СА. 1983. № 3. С. 148-149. Рис. 1.
- 21 Demangel R., Mamboury E. Le quartier des Manganes et la premiere region de Constantinople. Paris, 1939. P. 46, 148-149. Fig. 198.
- 22 Llubia L. M. Ceramica medieval espanola. Barcelona, 1967. P. 110. Fig. 167.
- 23 Мальм В. А., Фехнер М. В. Археологические исследования древнего Пронска и городища на горе Гневна // Археология Рязанской земли. М., 1974. С. 197. Рис. 3.
- 24 Ефименко П. П., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону // МИА. 1948. № 8. С. 44; Плетнева С. А. О юго-восточной окраине Русских земель в до-монгольское время // КСИА. 1964. Вып. 99. С. 28.
- 25 Гупало К. В., Івакін Г. Ю., Сагайдак М. А. Дослідження Київського Подолу (1974-1975 рр.) // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 59. 60.
- 26 Калюк А. П., Фридман М. И. Исследования научно-производственного кооператива "Археолог" в Киеве // Археологічні дослідження на Україні у 1990 р. Київ, 1991. Вип. 1. С. 26.
- 27 Agosto A. Orientamento sulle fonti documentarie dell' Archivio di State di Genova per la storia dei Genovesi nella Russia meridionale // Cinquant' anni di storiografia medievistica italiana e sovietica. Genova, 1982. P. 378.

Бусы - одна из массовых археологических находок, которые при достаточных статистических данных могут служить основанием для составления хронологии и обоснования датировки памятников. На Рюриковом городище за годы исследований собран достаточный бусинный материал для его систематизации и некоторых хронологических выводов, но при этом существует определенная трудность в рассмотрении найденных здесь бус. Для бус, обнаруженных на поселениях, четкую систематизацию и хронологические привязки можно получить только если памятник обладает хорошо стратифицированными слоями (как, например, Новгород и Старая Ладога) или в случае, если бусы происходят из комплексов, которые можно датировать по другому археологическому материалу или благодаря дендродатам. На Рюриковом городище сравнительно небольшая часть культурных отложений сохранилась нетронутой до настоящего времени, что усложняет выделение стратиграфических горизонтов и соответственно датировку археологических находок. Исходя из этой ситуации, если рассматривать весь комплекс бус Рюрикова городища, то он складывается из четырех компонентов. Во-первых, это бусы, происходящие из стратифицированных слоев, каковыми являются самые нижние горизонты Городища; во-вторых, бусы из датированных комплексов; в-третьих, бусы, найденные в культурном слое с аморфной структурой и, в-четвертых, бусы из подъемного материала. В двух последних случаях выделение ранних типов бус возможно только путем подбора аналогий из материалов других памятников.

Нами предварительно рассмотрены материалы, собранные за годы планомерного изучения памятника экспедицией ИИМК РАН под руководством Е. Н. Носова (1975-94 гг.) и частично из раскопок Н.П. Пахомова (конца 1960-х гг.). Бусы Рюрикова городища из раско-

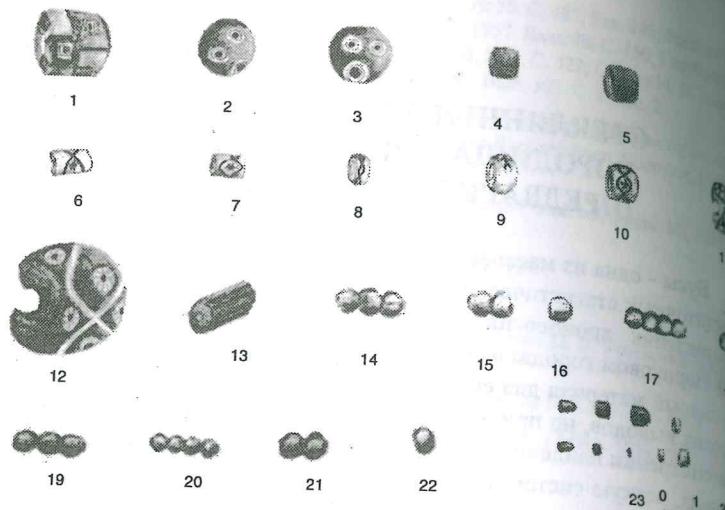


Рис. 1.

пок 1975-83 гг. проанализированы Е.Н. Носовым в совокупности с остальными археологическими материалами, накопленными за эти годы¹. Следует отметить, что коллекция бус Рюрикова городища особенно значительно расширилась за последние годы работ на памятнике. В первую очередь, это произошло благодаря применению методики промывки культурного слоя. Особенно важно это оказалось для мелких по размерам бус-бисера: так, только за первые два года применения новой методики количество бисера увеличилось на 50%. Таким образом, создается качественно новая база для исследования бус Городища.

Среди ранних бус Рюрикова городища присутствуют бусы всех типов Старой Ладоги классификации З.А. Львой. Распределяются они следующим образом. Самыми сложными по технике изготовления и самыми редкими являются мозаичные бусы (I группа по З. А. Львой). Бочонкообразная мозаичная бусина (рис. 1: 1) имеет построек горизонта Д и выше 10. В Скандинавии такие типы бус были распро-

странены в аналогии в Скандинавии². Подобный тип бус был распространен в большей степени во второй половине IX в., в меньшей степени - в первой половине X в.

На Рюриковом городище представлены и глазчатые бусы (II группа по З. А. Львой). Они составляют также очень немногочисленную группу, и все имеют округлую форму и украшены васильковыми глазками в концентрических белых кругах (рис. 1: 2, 3).

Следующий тип бус, соотносящийся с бусами Старой Ладоги, - бочонкообразные прессованные бусы из заглушенного печеночного стекла (III группа по З. А. Львой). Бусы такого типа, найденные на Рюриковом городище, обычно имеют правильную форму и очень аккуратно сделаны (рис. 1: 4, 5).

Интересна группа бус, аналогичная IV группе по З. А. Львой, - зонные бусы. Среди бус Рюрикова городища есть неорнаментированные бусы зонной, цилиндрической, бочонкообразной формы. Кроме этого, встречаются зонные молочно-белые бусины, обрамленные двумя пересекающимися печеночно-красными линиями (рис. 1: 8). На Земляном городище Старой Ладоги они обнаружены в ямах от горизонтов Е2-Е3 до уровня построек горизонта Д³. В Скандинавии подобные бусы были распространены на протяжении IX в. и первой половины X в.⁴. То же самое можно сказать и о зонной молочно-

белой бусине, украшенной глазком (рис. 1: 9). В Скандинавии такие бусы встречаются с конца IX в. и до конца X в.⁵ В коллекции бус бусы, имеющие аналогии в Скандинавии, встречаются с конца IX в. и до конца X в.⁶ В Ладоге они известны в IX в. - в первой половине X в.⁹ Округлая кру-

странены в конце X в.¹¹

На Рюриковом городище обнаружено несколько бусин, сделанных из синего стекла, по форме напоминающих каменные призматические многогранные бусы (рис. 1: 13). На скандинавских памятниках подобные бусы встречаются с первой половины X в.¹²

Самой многочисленной группой среди бус Рюрикова городища являются серийные одноцветные бусы, сделанные из тянутых стеклянных трубочек (VIII группа по З. А. Львовой). Сюда входят бисер, различные многочастные пронизки и одночастные "лимонообразные" бусы (золотостеклянные, серебростеклянные и одноцветные) (рис. 1: 14-23). Среди бисера преобладает желтый и синий, в меньшей степени присутствует зеленый. От общего числа бисера около 5% составляет бисер так называемой "классической" формы, крупный бисер, у которого один конец почти всегда оплавлен и закруглен (по З. А. Львовой такой бисер характерен для нижних горизонтов Ладоги¹³). Здесь же следует отметить, что на Рюриковом городище наибольшая часть бисера этой формы найдена в нижних стратифицированных слоях. Среди пронизок из коллекции бус Рюрикова городища редко встречаются многочастные экземпляры. В основном, это двух-трехчастные пронизки и одночастные "лимонообразные" бусины, причем, преобладают пронизки, имеющие слабопрофилированную форму.

В целом, стеклянные бусы Рюрикова Городища ранних форм по своему составу и исходя из тенденций распределения бус внутри групп, сопоставимы больше всего с бусами Старой Ладоги конца IX-X вв. При этом типы бус, которые в других памятниках встречаются до конца IX в. и не встречаются в X в., единичны. Это позволяет говорить со значительной долей вероятности о формировании основного комплекса бус Рюрикова городища на его раскопанных участках на рубеже IX - X вв.

1 Носов Е. Н. Рюриково городище. Л., 1990.

2 Callmer J. Trade Beads and Bead Trade in Scandinavia ca. 800-1000 A.D. Bonn-Lund, Habelt-Gleerup, 1977. P. 90.

3 Львова З. А. Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч. 1 // АСГЭ. Вып. 10. Л., 1968. С. 75.

- Callmer J. Trade Beads... P. 82.
Callmer J. Trade Beads... P. 87.
Львова З. А. Стеклянные бусы... С. 75.
Callmer J. Trade Beads... P. 87.
Львова З. А. Стеклянные бусы... С. 75.
Callmer J. Trade Beads... P. 88.
Львова З. А. Стеклянные бусы... С. 77.
Callmer J. Trade Beads... P. 85.
Callmer J. Trade Beads... P. 83.
Львова З. А. Стеклянные бусы... С. 86.

А. А. ФРОЛОВ

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КУРГАННОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ В БЕСКУРГАННУЮ.

По материалам могильников Волмы.

Проблема эволюции погребальной обрядности Северо-Западной волыни еще на рубеже XIX-XX вв. Всплеск дискуссии произошел в 70-80-е годы в связи с появлением большого количества нового археологического материала и обобщением данных источников, накопившихся за весь период изучения Северо-Запада. В настоящее время существует возможность проанализировать данную проблему в рамках комплексных микрорегионов, что, несомненно, открывает новые горизонты для исследований. В данном случае речь пойдет о бассейне левого рукава реки Мсты - р. Волмы, работа над составлением археологической карты которого целенаправленно велась автором с 1995 г.

В XI-XII вв. бассейн Волмы был заселен неравномерно. Наиболее густонаселенный участок - среднее течение реки. Здесь выделяется три грунтовки населения: первая маркирована селищем Волма XII¹; вторая образована поселениями Бор IV, VI и курганно-жальничным крепостем Бор III; третья представлена поселением Заручевье IV (VIII), и курганно-грунтовым могильником Заручевье VI-VII.